

ЦЕННОСТНО-МИРОВОЗРЕНЧЕСКАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ В ЭПОХУ ГЛОБАЛИЗАЦИИ

Clause is devoted to such phenomenon of the modern validity as globalization. Possible scripts of development global processes are considered. The role of valuable-world outlook orientations in the given processes, their influence on formation of global space comes to light. About necessity of orientation of the countries of the second and third world on traditional morally-legal forms of existence as one of the major conditions of a safety of life of the given societies the idea proves in conditions of globalization. Prospects of development east-slavic people in conditions are analyze.

Введение. Происходящие сегодня в обществе процессы поистине масштабны: они претендуют на создание и реализацию новых мироустроительных идей, касающихся не просто отдельных стран или регионов, но планеты в целом. Этот размах ощущается буквально во всем: в идеологических, политических доктринах правящей элиты наиболее развитых стран, в принципах экономического планирования, в мощной научно-технической направленности общественного развития. Теория современного переустройства мира приобретает все более законченные черты. Это следует хотя бы из того, что данное ей название – глобализация – воспринимается как устоявшийся термин и с конца 90-х гг. XX в. является общеупотребительным. По мнению современных аналитиков, глобализацию можно определить как «процесс ослабления традиционных территориальных, социокультурных и государственно-политических барьеров, некогда изолирующих народы друг от друга и наряду с этим предохраняющих их от неупорядоченных внешних воздействий, и становление новой, “беспротекционистской” системы международного взаимодействия и взаимозависимости» [1, с. 279].

В обстановке ослабления барьеров в едином пространстве оказываются самые различные страны: сильные и слабые, большие и маленькие, перспективные и не очень. Данная ситуация обнажает и обостряет проблему неравного положения различных культур и народов в мире. Обнаженное неравенство, прежде всего, ставит вопрос о том, возможно ли в едином жизненном пространстве сбалансировать интересы сильных и слабых, больших и маленьких. Жизненные перспективы сильных очевидны: умножение силы, первенство, комфорт. Будущность слаборазвитых не столь явно очерчена: во многом она зависит от позиции стран-лидеров. Таким образом, несомненным является факт, что глобализация предполагает усиление зависимости менее развитых стран от более развитых, ослабление их самостоятельности. Поэтому неслучайно наиболее последовательными адептами глобального мира, отстаивающими идею единого открытого

общества без границ являются ныне североатлантические страны – наиболее развитые в военно-экономическом и социально-политическом отношении государства. Открытость и отсутствие границ означает для них создание новых возможностей для своей экономической, геополитической и социокультурной экспансии. Ни для кого не секрет, что мировая олигархия создает сегодня в странах не-Запада плацдармы для своего бизнеса, каналы, по которым перекачиваются сырье, а также материальные, финансовые и интеллектуальные ресурсы этих государств. По данным ООН, только за счет неэквивалентного обмена с Западом «третий мир» теряет 300 миллиардов долларов ежегодно [2, с. 81].

Основная часть. Построение глобального мира имеет совершенно четкие цели – *истощение мировой периферии* в пользу стран-лидеров. Заметим, что позиция использования иных стран для собственного благоденствия является исторически укорененным принципом жизни европейских стран. Как известно, восхождение европейской капиталистической цивилизации напрямую было связано с уничтожением инокультурных ей цивилизаций Нового Света, установлением колониальных систем во многих регионах планеты, использованием института рабства. Реалии современного мира показывают – ныне эта позиция не изменилась, а лишь приняла иные формы. Так, например, по известному высказыванию одного из лидеров мировой закулисы З. Бжезинского, озвученному им в книге «Великая шахматная доска», такое некогда могущественное государство, как Россия, рассматривается североатлантическими странами лишь в качестве богатейшего денационализованного сырьевого придатка, все еще сохраняющего в своих евразийских просторах около половины мировых запасов. Такое положение России должно быть, по мнению Бжезинского, «главным призом для Америки».

Таким образом, глобализацию в том варианте, в каком она сегодня осуществляется в мире, можно рассматривать как очередную попытку колонизации более развитыми странами народов слаборазвивающихся. Более

того, для расширения сферы своего влияния и укрепления позиции гегемона неоконизаторы всеми силами пытаются ослабить потенциал развития других стран. Методы для этого используются самые разнообразные: экономические, политические, военные. Следует отметить, что в век становления информационного общества строители нового миропорядка особую ставку делают на распространение среди народов определенных ценностно-мировоззренческих представлений, благодаря которым им удалось бы реализовать свои планы. Это, прежде всего, либеральная демократия как идеал политической организации общества, «свободный, открытый рынок» как единственный достойный образец хозяйствования и секуляризованная культура, избавленная от духовных ценностей.

Еще в XIX в. известный французский писатель и ученый Г. Лебон, специалист в области психологии масс, писал: «Великие перевороты, предшествующие изменению цивилизации, например падение Римской империи и основание арабской, на первый взгляд определяются главным образом политическими переменами, нашествиями иноплеменников, падением династий... Единственно важные перемены, из которых вытекает обновление цивилизаций, совершаются в идеях, понятиях и верованиях. Крупные исторические события являются лишь следствиями невидимых перемен в мыслях людей» [4, с. 3]. Современная социогуманитарная наука согласна с выводами предшественника: «Народ, утративший жизненные ориентиры, оторвавшийся от своих духовных корней и лишившийся своего морального содержания, даже при условии материального богатства и экономического процветания, становится легко уязвимым, не способным отстаивать свои интересы в современном, сложном и противоречивом мире» [5, с. 43]. Можно согласиться, что «самой уязвимой сферой национально-государственной безопасности любого общества является духовная сфера» [5, с. 47].

Отсюда четко прорисовывается еще одна цель глобальной элиты – овладение массовым сознанием, установление *духовной власти* над более слабыми странами для усиления своего господского положения. Глобальный мир, по их замыслу, – это подчиненный мир (материально и духовно зависимый от мирового капитала). Весь цивилизованный мир, вовлеченный в орбиту глобализации, живет сегодня по стандартам этого всепроникающего капитала. В соответствии с ним строится политика, культура, этика и психология очень многих стран. «Дух консюмеризма», т. е. дух преобладания потребительского интереса над всеми остальными экзистенциальными и социальными мотивами человеческой деятельности,

становится для них все более характерным. Потребительство рассматривается уже не просто как жизненно необходимый элемент или хотя бы как атрибут благополучной жизни, но трактуется как универсальная сверхценность. Главный смысл жизни в контексте таких социокультурных смыслов – потреблять как можно больше.

Не случайно вследствие этого в современном социогуманитарном знании принято говорить о *потребительской ненасытности* как об одной из мистерий XX в., поскольку она носит предельно общий характер и означает ненасытность любых и одновременно всех потребностей. Современный вариант глобализации энергично поддерживает эту социокультурную парадигму, более того, делает на нее особую политическую ставку: благодаря ей адепты глобализации шаг за шагом осуществляют свои грандиозные планы.

Не удивительно поэтому, что в этих условиях на роль безусловного лидера сегодня активно претендует страна, никогда не значившаяся среди стран высокой культуры. Главным достижением ее и отличительной характеристикой всегда служил доллар. Заявка на мировое лидерство именно такой страны и альянс с нею некогда высококультурной Европы свидетельствуют о глубоком кризисе, который охватил современные цивилизации мира.

В обществе традиционно существовали социокультурные системы сдержек и ограничений, не позволяющие состояться безграничной власти капитала. Однако в нынешнем варианте глобализации мы наблюдаем обратную тенденцию: стремление обслужить и удовлетворить самые капризные запросы этого капитала, легитимировать любые его, пусть даже самые бесцеремонные проявления. В соответствии с этим строятся политика, культура, этика и психология новых «хозяев мира». Так, один из членов Бильдербергского клуба директор Европейского банка реконструкции и развития Ж. Аттали в своей книге «Линии горизонта» называет деньги главной и универсальной ценностью, в том числе и духовной. Современный мир как эра денег, по мнению капиталистов, формируется по принципу геоэкономики, которая претендует на то, чтобы стать и идеологией нового общества, и философией глобализационной эпохи. Единая универсальная форма организации общества и всего мира означает, что власть будет измеряться лишь количеством «контролируемых денег», которые определяют и символизируют все отношения и правила. Очертания этих новых, поклоняющихся деньгам правил все более отчетливо и угрожающе прорисовываются в перспективе сегодняшнего дня.

В политике все жестче утверждается принцип «ухода от реальности», где этой ре-

альностью можно пренебречь. При этом для того, чтобы оправдать те политические решения, которые при нормальном ходе событий не могли бы состояться ни при каких обстоятельствах, правящая элита должна руководствоваться некой особой логикой, извращающей нормальное положение вещей. Основа подобных циничных игр «с превращениями» – эксплуатация того безгранично легитимного статуса, который приобретают сегодня капитал и социокультурная парадигма потребительства.

Чем больше людей склонны поддаваться *активно насаждаемому мифу*, что деньги и ничто другое являются решающей силой в обществе, а смысл общественных отношений сводится к максимальному потреблению купленных на эти деньги благ, тем более укрепляется позиция антилогичных политических игр «господ мира». Благодаря доктрине безусловной власти золотого тельца – «деньги решают все» – сильные мира сего находят себе оправдание и опору в попираемых ими странах в лице высших, элитарных слоев общества. Как метко сказал немецко-еврейский социолог Г. Зиммель: «Деньги – родина безродных!» Такими Иванами, не помнящими родства, становятся ныне местные национальные элиты, готовые продавать свои народы в обмен на призрачную возможность приобщиться к классу господ. Итак, политика двойных стандартов, где для сильных мира создаются условия приумножения силы, а для более слабых отводится участь бесперспективности и беспросветности. Умножение в обществе количества людей, жизненные ориентации которых вращаются в плоскости исключительно материальных потребностей, способствует укреплению и распространению этой политики.

Отсюда следует, что если сильные и более развитые страны еще могут по воле себя жить исключительно материально ориентированной логикой*, то более слаборазвитые должны ориентироваться на иные, сверх- и нематериальные ценности, отличные от навязываемых им ценностей западного образца, используя их в качестве стратегического ресурса при построении отношений с более сильным партнером. Как отмечает известный российский аналитик А. С. Панарин: «Настала пора признать, что главные судьбоносные события, касающиеся будущего, происходят в нашем внутреннем мире, в нашей системе ценностей, мотиваций, приоритетов. Сегодня не хватает

именно соответствующих переворотов внутреннего, ценностно-мотивационного характера, для того, что бы наш мир действительно стал глобальным» [1, с. 287].

Каковы могут быть эти сверх- и нематериальные ценности? Прежде всего, речь идет о традиционных морально-правовых формах человеческого существования, свойственных той или иной культуре. Для стран не-лидеров это означает *отказ от заимствования западных идеологий* и моделей общественного устройства и восстановление глубинных смыслов своей собственной культуры. Не случайно западные страны всеми силами стараются привлечь другие народы в пространство своих социокультурных смыслов. Однако реализация в пространстве собственной культуры потребительской психологии с ярко выраженной ориентацией сугубо на экономическое благополучие означает гибель для стран, не относящихся сегодня к наиболее развитым. Поэтому вопрос о ценностно-мировоззренческих ориентациях можно совершенно определенно назвать вопросом *о безопасности существования* данных народов.

Так, например, в традициях как западно-европейских, так и восточно-славянских стран мораль и право тесно связаны с христианскими нормами. Христианство – это не только религия, но и свод этических правил, и мировоззрение, на котором выросла определенная *цивилизационная культура*. Именно в пространстве христианской культуры находилось оправдание слабому, поддержка неимущего. Благодаря христианству в Европе начала расширяться система права. Постепенно было упразднено рабство. *Языческая* античная демократия реализовывала идею *правления избранных*, отказывая рабам даже в статусе личности. В то время как христианское мировосприятие, все более проникая в культуру западных и славянских народов, способствовало формированию идеи прав каждой личности, благодаря чему право развивалось по пути все большего освобождения человека: все больше слоев и категорий граждан получали возможность реализовывать в обществе свои права. Более того, в христианстве огромное значение уделялось конкретной человеческой личности, ее внутреннему душевно-духовному укладу. В соответствии с этим рассматривалась социальная организация общества.

В то время как в пространстве современной культуры общество, скорее, рассматривается

* Хотя это также весьма сомнительно. В так называемых развитых странах в массовом сознании, ориентированном почти исключительно на материальное потребление, происходят тяжелые деструктивные процессы. К примеру, положение дел в стране, претендующей на мировое лидерство, по данным американского социолога Г. Климова (1996), следующее: «В США сегодня нормальны лишь 18% населения, 20% – выраженные психические больные, остальные занимают промежуточное положение между теми и другими» (цит. по [2, с. 89]).

как механизм и рецепты по его оздоровлению предлагаются сугубо механические. Но данное механическое, утилитарно-практическое отношение к социальной действительности является именно тем принципом, который предопределяет сегодня установление жесткого неравенства между странами.

Обращает на себя внимание, что западно-европейская культура, ориентированная на безусловную власть денег, все дальше отходит от христианских принципов построения общества. Дух практицизма, выгоды и т. д., получивший свое развитие еще в протестантизме*, стал вполне обоснованно вытеснять саму религию, воспринимая ее как обузу, как сдерживающий фактор для своего безграничного развития и тотального господства. Христианская традиция на Западе потерпела поражение на современном этапе развития общества, и это поражение было заложено уже в самой римско-латинской интерпретации христианской религиозной традиции, принявшей активное участие в материальном строительстве общественного развития. В этих нескончаемых тяжбах Рим даже и не заметил, когда в борьбе за блага мира стал воевать с Христом.

Мирочувствие современного западного человека хорошо проиллюстрировал российский физик-теоретик Ю. А. Симонов: «Вот в США на ежегодной конференции американского физического общества на большом приеме нобелевский лауреат при общем одобрении зала издается над Папой Римским и строгими нормами морали. Во многих городах трудно купить рождественские открытки – только “season greetings”, сезонные поздравления. Имя Христа кому-то мешает?»

На американском ТВ, особенно на каналах ABC и CBS, практически каждый день передачи с нападками на церковь... Один либерал в разговоре со мной категорически заявил: “Мы уже победили, и христианство не вписывается в нашу картину мира”» [3, с. 141].

Таким образом, для осуществления современной глобальной модели общественного развития христианство со своими принципами сострадания, милосердия, непродаваемой святости оказывается помехой, ненужным атавизмом и, более того, фактором, затрудняющим победоносное шествие *идеологии силы* по планете. Не случайно уже упоминаемый автор книги «Великая шахматная доска» назвал православие врагом № 1 для нового миропорядка. Становится очевидным, что болезни Запада развиваются на почве антихристианства: не сострадания и великодушного соучастия в судьбах

иных народов жаждут современные европейские элиты, но власти и обладания.

Однако остракизму на Западе сегодня подвергается не только религиозная доктрина христианства, но и любая другая концептуальная парадигма, предполагающая реальное равенство и благоденствие «для всех». Об этом замечательно пишет А. С. Панарин. Речь, в частности, идет о просвещенческой концепции, созданной в недрах самой западно-европейской культуры несколько столетий назад. Неприятие Просвещения, его принципов универсализма, согласно которым приобщиться к высшим благам цивилизации должны *все без исключения народы*, свидетельствует о том, что классические, традиционные нормы и идеалы общественного устройства становятся все более неприемлемыми для экономических и политических элит современного общества.

Закключение. Таким образом, ценностно-мировоззренческие ориентации менее развитых стран, к числу которых на сегодняшний день принадлежат и восточно-славянские страны, связаны с идеей *противостояния современным западным идеалам развития*, с усилением классических, традиционных принципов культурного существования.

Осознав в себе свои христианские корни, обществу необходимо найти в себе смелость и заявить *главным приоритетом развития* не «экономическое благополучие», а сохранение святынь, принципов справедливости и добра. В эпоху тотальной терпимости к злу, разврату, насилию, извращениям и т. д. такая позиция, безусловно, очень смела. Однако только лишь при такой смелой позиции у наших народов есть шанс на выживание, на сохранение своей цивилизационной идентичности, на сильную государственность и будущее детей.

Литература

1. Панарин, А. С. Россия в циклах мировой истории / А. С. Панарин. – М.: Изд-во МГУ, 1999. – 288 с.
2. Лактионова, Н. Я. Куда ведет дорога «мировой цивилизации»? / Н. Я. Лактионова // Трибуна русской мысли. – 2002. – № 3. – С. 79–91.
3. Симонов, Ю. Либерализм и христианство / Ю. Симонов // Новый мир. – 1999. – № 2. – С. 141–152.
4. Лебон, Г. Психология народов и масс / Г. Лебон. Режим доступа: <http://www.israelshamir.net/ru/marx132htm>. – Дата доступа: 26.04.2008.
5. Кирвель, Ч. Социогуманитарное образование как фактор национальной безопасности / Ч. Кирвель, Л. Мельникова, В. Карпинский // Беларуская думка. – 2007. – № 5. – С. 43–49.

* В протестантизме, как известно, не «чистота сердца», не «нищета духа» и подобные свойства души являются признаками Богоугодности, но материальное благополучие и высокий социальный статус.